

СТРУКТУРЫ КОГНИТИВНОСТИ И ПАРАДОКСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

*П.А. Ореховский
(ИЭ РАН, Москва)*

К ИСТОРИИ ПОНЯТИЯ

- Т. Кун: «парадигма». Особенности: парадигма – «закрытое мировоззрение» группы учёных. Смена парадигм как оруэлловское переписывание истории.
- М. Фуко: «эпистема». Особенности: при своей открытости и междисциплинарности эпистемический подход акцентирован на практиках (история безумия, клиники, тюрьмы и т.д.).
- Структура когнитивности – способ понимания и описания реальности (что предполагает «плюрализм реальности») коллективным социальным субъектом. Акцент на дискурсах и концептах, модальной власти, «постиистине», и т.д. Примеры дискурсов, использующих модальную власть: «медики полагают, что Ковид-19 существует...», «экономисты предсказывают кризис...», «неоклассика – ядро мейнстрима экономической теории...»

РАВНОВЕСИЕ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ АВТОРИТЕТНОГО ДИСКУРСА

Равновесие – очень старый концепт, лежащий в основе многих экономических теорий. Равновесие по Вальрасу можно интерпретировать как вариант «ньютоновской механики» (масс, скоростей (цен) = сил, уравнивающих спрос и предложение). (Ф. Майровски – неоклассики и термодинамика).

Равновесие в долгосрочном периоде – модель Р. Солоу, равновесие «общее» и «частичное», равновесие «по Кейнсу» – «под давлением» и социалистическое, «по Крицману» – «с подсосом» (Я. Корнаи).

Теория циклов, которая основана на колебаниях **«вокруг равновесия»**: старые варианты, связанные со сроками жизни активов и инноваций (кондратьевские), новый вариант Кидланда – Прескотта – шоки производительности.

СТРУКТУРАЛИЗМ КАК «ПЕРИФЕРИЙНЫЙ МЕЙНСТРИМ»

Неэквивалентный обмен не предполагает равновесия, оперируя «структурной сбалансированностью» в процессах роста. Когда диспропорции становятся «слишком большими», рост сменяется спадом – и, возможно, крахом системы (государства). Но – не достижением (возвратом) к равновесию.

Основы неэквивалентного обмена известны давно: 1) «сравнительные издержки» по Рикардо (200 лет), 2) «монополистическая конкуренция» (90 лет), 3) асимметрия информации (50 лет). Все эти феномены так или иначе общепризнаны и включены в мейнстрим в качестве «частных теорий» (теория мировой торговли отличается от национальной, как и «городская» и/или «региональная» экономика) (И. Лакатос: «ядро» и

ЧАСТНЫЙ КОНЦЕПТ: КРИВАЯ СПРОСА

Дополнение «равновесия»: функциональная зависимость между объёмом спроса и ценой (первый закон Госсена, убывающая предельная полезность). Более 100 лет назад – Т. Веблен, «демонстративное потребление», «функции спроса» не существует. Реакция мейнстрима: «вебленовские эффекты» как исключительный случай.

Развитие маркетинга: все товары и большинство услуг конечного потребления сегментируются и связаны с «позиционным потреблением». «Товары Веблена» – **правило**, «нормальные товары» – **исключение** (сохранение зависимости: рынок запчастей и комплектующих, полуфабрикаты).

Сохранение «кривой спроса» важно: а) без неё может обрушиться «равновесие», причём важна посылка независимости «потребительских предпочтений», иначе производитель может манипулировать спросом через «издержки сбыта» (Э. Чемберлин), б) сохраняется представление об «экономическом человеке».

СОВРЕМЕННЫЙ КОНЦЕПТ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Человеческий капитал в интерпретации Г. Беккера, радикализует мейнстрим по целому ряду направлений. Напр., 1) исчезает наёмный труд, в США – новый строй, «все капиталисты» (Д. Макклоски); 2) брак – результат рационального выбора, дети – долгосрочные инвестиции... (в отношении п. 2): П. Бурдые и антропологи – «поразительное, наглое невежество экономистов»).

Антиреализм концепта очевиден (если бы ЧК «существовал», требовался бы запрет на контракты о найме, их должны были бы сменить инвестиционные договора, контракты об аренде и т.д.). Тем не менее ЧК – как метафору – используют уже и в политическом дискурсе, это понятие широко распространено.

1-й ПАРАДОКС КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ

О том, что современная экономическая теория полна внутренних противоречий и имеет слабое отношение к собственно экономическим феноменам, самим экономистам-теоретикам известно лучше, чем кому либо ещё. Констатации – «мы рассказываем басни» - широко распространены (Ар. Рубинштейн, Д. Родрик, Р. Лукас, Р. Сагден и др.).

Тем не менее современными авторитетными учёными не делается ничего, чтобы устранить эти противоречия и как-то «приблизиться к реальности» на уровне сообщества экономистов в целом (по отдельности высказывается много критических суждений). Воспроизводятся примерно те же учебники, студентам «форматируют мозги» в рамках той же

2-й ПАРАДОКС КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ

Во второй половине XX в. экономисты «победили философов», их суждения, прогнозы, аргументация стали основанием для любых общественных дискуссий. Это положение сохраняется и в наше время: экономисты – наиболее влиятельная «социальная корпорация».

При взгляде со стороны признание авторитетов – нобелевских лауреатов в том, что они «рассказывают басни», выглядит кокетством и снобизмом. Если бы публика действительно поверила в то, что экономисты – корпорация второсортных морализирующих литераторов, их влияние на общество резко снизилось бы.

Но дело обстоит ровно наоборот: влияние не снижается, а растёт, что подтверждается, напр. уровнем конкуренции среди желающих получить экономическое образование.

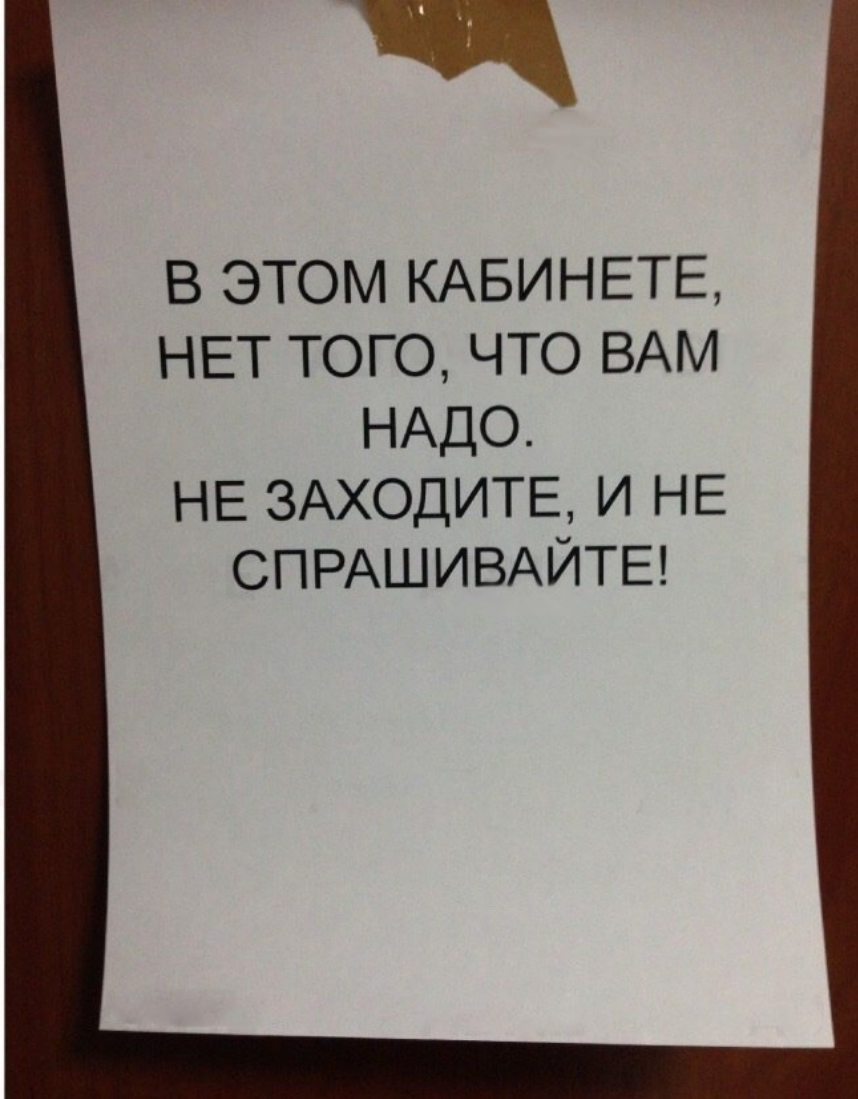
КАКОВ СТАТУС «МЕЙНСТРИМА» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ?

Моё личное отношение к этому вопросу – это очень похоже на положение «политэкономии» и «политэкономов социализма» в СССР. В ретроспективе возможно два варианта: 1) политэкономия социализма была проектом того, «чего не было», это «предстояло строить», поэтому она имела слабое отношение к той эмпирии, которая имела место в СССР; 2) ПЭС была «чистым симулякром», и пыталась «уложить эмпирию» в рамки идеологии марксизма-ленинизма.

Либеральный замполит – трансгендер Д. Макклоски напоминает академика В.С. Немчинова, сравн.: «Если собственность на средства производства определяет классовую структуру общества, то собственность на предметы потребления и на личное имущество никакого отношения к классовой структуре не имеет» [Немчинов, 1957].

«...ещё лучше — сами становитесь буржуа, как это сделали большие группы рабочих в богатых странах, доля которых в США приближается к 100%» [Макклоски, 2015].

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

В ЭТОМ КАБИНЕТЕ,
НЕТ ТОГО, ЧТО ВАМ
НАДО.
НЕ ЗАХОДИТЕ, И НЕ
СПРАШИВАЙТЕ!